

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

4. Кравченко Н.А., Юсупова А.Т., Иванова А.И., Ягольницер М.А. Локация, технологичность, партнерские связи как условия роста компаний // Регион: экономика и социология. – 2023. – №4 (120). – С. 27-50. DOI: 10.153.72/REG20230402.

5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 260 с.

Фадеева О.П.

АГРАРНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГА¹

В докладе представлен анализ социально-экономических факторов, препятствующих притоку молодых кадров в российское сельское хозяйство, которые лежат на стороне работников (в данном случае – выпускников аграрных вузов), а также связаны с нерешенными проблемами качественного развития сельских территорий и цифровым регулированием аграрной отрасли. Исследование базируется на материалах социологического опроса студентов выпускных курсов Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ), а также полуструктурированных интервью с сельскими работодателями и представителями местных органов власти в разных регионах страны.

По данным Росстата, на начало 2023 г. сельское население России насчитывало 36,8 млн человек или четверть жителей страны. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве составляла 6,3% от общего числа занятых в экономике, но при этом аграрную занятость имели только 20–25% работающего сельского населения, а из них только треть были трудоустроены в сельскохозяйственных организациях. Т.е. $\frac{3}{4}$ дееспособных сельчан не были связаны с работой в полеводстве и/или

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Актеры, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280–1.

животноводстве. За последние пять лет сельское хозяйство страны суммарно покинули 620 тысяч работников. С одной стороны, их уход был вызван внедрением трудосберегательных технологий, с другой стороны, – неконкурентными условиями занятости в отрасли, банкротством ряда предприятий и фермерских хозяйств, сельско-городской миграцией и отходничеством. Немалую роль в сложившейся ситуации сыграл демографический дисбаланс: на смену пенсионерам почти перестало приходиться более молодое поколение, в связи с чем недостаток рабочих рук стали ощущать все группы предприятий и фермеров, в том числе финансово успешных. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, дефицит кадров в сельском хозяйстве к концу 2023 г. приблизился к 200 тыс. человек (возможно, эта цифра в 2024 г. заметно выросла, в том числе в связи с рекрутингом сельских жителей для участия в СВО), среди незаполненных вакансий числятся места как для самых высококвалифицированных, так и средне- и неквалифицированных работников, которых сегодня достаточно сложно привлечь на работу даже ростом денежного вознаграждения.

Социологические опросы студентов, получающих аграрное образование, свидетельствуют об их нежелании работать в селе. Если за последние 5 лет общий уровень трудоустройства выпускников НГАУ вырос с 67 до 94%, то показатель трудоустройства в сельскохозяйственные организации, наоборот, упал – с 8,1 до 5,9%, т.е. на предприятия отрасли из профильного вуза идут работать минимальное количество молодых специалистов. В числе причин можно назвать примерно равное соотношение горожан и сельчан, обучающихся сегодня в аграрных университетах, что связано с легкостью поступления в эти вузы «на бюджет» (низкие проходные баллы ЕГЭ, выбор по остаточному принципу), наличие работы по данному профилю в городе (ветклиники, предприятия пищевой промышленности), низкие оценки «сельского образа жизни» среди молодежи, которой сегодня недостаточно иметь лишь достойный уровень зарплаты и более-менее налаженные жилищные условия, а нужны еще высокий уровень образовательных, культурно-спортивных и медицинских услуг, чтобы условия сохранения здоровья и воспитания детей ничем не отличалось от городских, разнообразный досуг и «близость огней большого города» со всей доступной инфраструктурой. 37% опрошенных

студентов НГАУ в качестве места работы и жительства выбрали Новосибирск и прилегающую к нему агломерацию, в сельских районах Новосибирской области собираются жить и работать 10% респондентов, не определились с планами – 33%, остальные планируют отправиться в столичные мегаполисы и другие российские регионы. Около 40% респондентов на вопрос о желании работать по полученной профессии выбрали ответ «как получится», что свидетельствует о чрезвычайной гибкости молодых людей в адаптации к ситуации на рынке труда, когда наличие высшего образования и «запись в дипломе» не будут рассматриваться как весомый аргумент в процессе выбора места работы. Более важный фактор поиска трудоустройства для молодого специалиста – предлагаемый уровень оплаты труда, условия и график работы, а также подходящая для внеурочного времени среда обитания.

Адаптировать под эти требования сельскую местность должно было, по замыслу Минсельхоза РФ, создание по всей стране с осени 2023 г. 1800 сельских агломераций, состоящих из опорных пунктов, где будет проводиться кардинальная модернизация всей инфраструктуры по «городским стандартам», и прилегающих к ним на расстоянии 50 км территорий с хорошей транспортной доступностью. К сожалению, на сегодняшний день развернутая информация о создаваемых в сельской местности «агломерационных точках роста» отсутствует (кроме сообщений о трансформации большинства райцентров в «опорные пункты»), поэтому сложно судить об успешности подобного проекта с точки зрения укоренения молодежи и роста аграрной занятости в конкурентной среде. Как и прежде, созданием условий для притока и удержания работников точно занимаются сельские работодатели (организации и фермеры), в том числе через участие в проектах комплексного развития сельских территорий и инициативного бюджетирования. Отметим, что идеи создания сельских агломераций обошли вниманием географию размещения аграрного производства относительно «назначенных» опорных пунктов и 50-километровой зоны их влияния, что, по сути, для ведущей отрасли является нонсенсом, которая зависит от наличия и качества природных ресурсов (земли), а не от административного или «агломерационного» деления территории.

Помимо рассмотренных факторов интерес к работе в сельском хозяйстве в текущих условиях формируют процессы цифровизации отрасли (программы точного земледелия, агроскаутинга, управления стадом и проч.), а также внедряемый государством цифровой контроль. Последний, с одной стороны, усиливает прослеживаемость оборота сельхозпродукции и всех ресурсов, участвующих в ее производстве, и рассчитан на получение максимально приближенных к реальности экономических показателей хозяйствования, что, на наш взгляд, на фоне выгоды для госуправления (рост налоговых отчислений, точное знание о происходящем в отрасли) может иметь и негативные последствия, так как не все производители способны в полной мере вести цифровой учет на всех платформах и будут вынуждены либо закрыться, либо еще глубже осваивать «серую зону». С другой стороны, процессы цифровизации образуют дополнительные точки приложения труда для молодых специалистов, проживающих в сельской местности, и постепенно нивелируют отличия в его содержании от городской занятости.

Вместе с тем внедряемые в 2024 г. в сельское хозяйство управленческие новации, направленные на сквозную интеграцию действующих цифровых систем, несомненно проверят отрасль на экономическую и технологическую прочность. Так, с 1 января 2024 г. вся вводимая информация о посевах разных культур и собранном урожае, использованных (обязательно сертифицированных!) семенах, удобрениях и средствах защиты растений и проч. (ФГИСы «Зерно», «Меркурий», «Цербер» и проч.) должна быть привязана к цифровым земельным картам (участкам) каждого землепользователя, которые имеются в ЕФИС ЗСН (Единая Федеральная Информационная Система «Земли сельскохозяйственного назначения»). Без выгрузки этих данных во все системы коммерческие операции с зерном и другой собранной на полях продукцией проводить будет запрещено. Проблема лишь в том, что качество информации в ЕФИС ЗСН не отвечает поставленным задачам: далеко не у всех землепользователей отмечены границы участков, которые должны меняться вслед за севооборотом (в некоторых регионах внесение этих изменений доверено самим производителям, что приводит к многочисленным ошибкам), изначально эта система не была интегрирована с публичной кадастровой картой, это приходится наверстывать сейчас, до конца не

завершена приватизация сельхозугодий и т.п. По сути, не разрешен конфликт между физической и виртуальной географией расположения границ разных объектов – не только земельных участков, но и дорог, линий электропередач, газопроводов и проч. В результате интеграция нескольких программ при плохо собранном контенте каждой из них может привести к коллапсу работы информационной платформы.

Подводя итог, отметим, что решение проблем с дефицитом профессиональных и сезонных работников в сельском хозяйстве и возвращение молодежи требуют изменения форматов модели обустройства сельских территорий. Идеи формирования сельских агломераций пока вызывают больше вопросов, чем ответов – на данный момент в публичном дискурсе эта тема утратила актуальность. Информатизация производственных и рыночных процессов способна увеличить производительность и сократить спрос на труд в сельском хозяйстве и в то же время привлечь молодые кадры, но «перегибы» с усилением цифрового контроля и учета могут привести к утрате аграрной многоукладности, усилению монополизации отрасли и снижению ее устойчивости, в том числе в условиях накопленных дисбалансов.

Шалимов В.О.

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Сельское население по некоторым показателям оказывается существенно более мобильным в сравнении с городским. Сельские молодые люди получают образование в городах, значительная часть сельских работников совершает трудовые маятниковые миграции в города, а также существует устойчивая безвозвратная миграция ближе к городам. Миграционные потоки в целом центростремительны. Говоря о безвозвратной миграции, следует отметить, что мигранты из села зачастую переселяются не в города, а в их пригороды – что приводит к быстрому жилищному освое-